

интересов в регионе для жизни, труда и отдыха всего населения Тюменской области, а также отражают особые формы *региональной идентификации* как местного населения, так и региональных элит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Swedberg, R. Can there be a sociological concept of interest? (Возможно ли социологическое понятие интереса?) // *Theory a. society*. Dordrecht (Amsterdam), 2005. Vol. 34, № 4. P. 359-360.
2. Рязанцев И.П. Социально-экономические отношения «регион-центр»: теория, методология, анализ. М.: Изд-во МГУ, 1998; Рязанцев И.П., Завалишин А.Ю. Территориальное поведение россиян (историко-социологический анализ). М.: Академический Проект; Гаудеамус, 2006.
3. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений: Монография. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006. С. 18.
4. Маркс К. Капитал. Т. 1 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 23. С. 10.
5. Здравомыслов А.Г. Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964; Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М., 1986.
6. Цит. по: Mitchell, W. C. *Lecture Notes an Types of Economic Theory*. Vol. 1. New York, 1949. P.1.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. 1. М.: Соцэкгиз, 1935. С. 17.
8. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Соч. в 2-х т.т. М., 1991. Т. 2. С.121.
9. Stigler G. J. *Smith's Travels on the Ship of State* // *Hist. Polit. Econ*. 1971. Vol. 3. P. 265.
10. Ratzenhofer, G. *Soziologische Erkenntniss*. Leipzig, 1898. P. 244-250.
11. Small, A. *General sociology*. Chicago; L., 1905. P. 426.
12. См.: Кравченко А.И. А. Смолл и социология интересов / История теоретической социологии. В 4-х т. Т. 1 / Отв. ред. и сост. Ю. Н. Давыдов. М.: Канон, 1997. С. 373.
13. Теннис Ф. *Общность и общество. Основные понятия чистой социологии*: Перевод с немецкого. СПб: «Владимир Даль». 2002. С. 10; 24-28.
14. Сорокин П. Система социологии. В 2-х тт. Т.2. М., 1993. С. 210, 213.
15. Agnew J. *Place and Politics. The Geographical Mediation of State and Society*. Boston, 1987. P. 27.
16. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // *Социологические исследования*. 1998. № 4. С. 94.
17. Якушев В. *Сердце Тюмени* // Тюмень: старт века. Тюмень: Тюменский дом печати, 2006. С. 365; 366.

Геннадий Александрович ЩЕРБАКОВ —
зав. кафедрой государственного и муниципального
управления Тюменского государственного
архитектурно-строительного университета,
кандидат социологических наук, доцент

УДК 316.334.3(470.5)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ОЦЕНКАМ ЖИТЕЛЕЙ УрФО

АННОТАЦИЯ. В статье проанализированы результаты социологического исследования, проведенного среди жителей Тюменской, Свердловской, Челябинской и Курганской областей. Показаны специфика содержания региональных проблем и реализации социальной политики в Уральском федеральном округе.

In the article the author analyses the outcome of public inquiry of the residents of the Tyumen, Sverdlovsk, Chelyabinsk and Kurgan regions. He also regards the regional specific character of social issues and realization of social politics in the Ural Federal District.

2007 год для российского общества и государства стал шестнадцатым годом радикальных либеральных реформ в России и последним годом, который страна прожила под руководством В.В. Путина и его команды. 2 марта 2008 г. состоялись президентские выборы. По сути, с конца 2007 г. началось подведение предварительных итогов заканчивающегося очередного политического цикла, переживаемого нашим государством. В регионах исследуются настроения граждан, определяется уровень политического доверия народа власти и ее институтам, выявляются тенденции в социально-экономическом положении жителей, проблемы в реализации высокоэффективной социальной политики, определяются приоритетные направления социального развития регионов. Не является исключением и Уральский Федеральный округ (далее УрФО), где в 2007 г. автором были проведены социологические исследования. Ниже приведен анализ результатов анкетного опроса жителей, проживающих в Тюменской, Свердловской, Челябинской и Курганской областях. Всего в опросе приняли участие 597 респондентов. Среди них 22,6% респондентов проживают в Тюменской области, 26,0% — в Курганской области, 25,9% — в Челябинской области, 25,5% — в Свердловской области. Из числа опрошенных 44,6% составили мужчины, 55,4% — женщины.

Не претендуя на полноту и завершенность анализа, рассмотрим региональную специфику социальных проблем и реализации социальной политики в регионе, предприняв попытку интерпретации полученных в ходе исследований данных.

На вопрос «Интересуетесь ли Вы основными направлениями развития социальной политики региона?», три четверти участников анкетного опроса ответили, что в той или иной степени интересуются основными направлениями развития социальной политики региона (да — 33,2%, иногда — 40,6%). Противоположное мнение (нет) высказал каждый четвертый житель исследуемых областей УрФО.

Распределение ответов участников анкетного опроса на данный вопрос в зависимости от области проживания показало, что ответы респондентов Тюменской области полностью совпадают с ответами всех опрошенных, проживающих в УрФО. Одновременно в ответах жителей Свердловской области выявлено негативное отношение к основным направлениям развития социальной политики региона (41,8% опрошенных). Для сравнения: аналогичное мнение высказано в два раза меньшим числом жителей Курганской и Челябинской областей (17,4 и 19,3% соответственно).

Далее респондентам предлагалось определить, насколько реальна реализация в регионе высокоэффективной социальной политики. Каждый пятый респондент (19,4%) высказал мнение, что в УрФО возможна такая реализация; при этом менее половины участников анкетного опроса (40,5%) выразили в этом сомнение, а каждый десятый респондент категорично утверждает, что реализация в регионе высокоэффективной социальной политики нереальна. Одновременно каждый четвертый респондент затруднился ответить на поставленный вопрос.

Позитивный настрой в ответах присутствует у четверти опрошенных Курганской области (26,8%), а также у каждого пятого респондента, проживающего в Тюменской и Челябинской областях. Среди жителей Свердловской области таковых в два раза меньше. Одновременно отметим, что среди жителей Челябинской области наибольшее число тех, кто полагает, что реализация в регионе высокоэффективной социальной политики маловероятна и нереальна. Среди жителей Тюменской и

Курганской областей аналогичного мнения придерживается каждый второй. При этом вызывает удивление тот факт, что от четверти до трети опрошенных, в зависимости от района проживания, вообще затруднились ответить, насколько реальна реализация в их области высокоэффективной социальной политики.

Данное обстоятельство, по мнению автора, объяснимо, поскольку около половины участников анкетного опроса практически или совсем не знакомы с областными программами социального развития, нацеленными на решение социальных проблем региона, а с отдельными программами знаком лишь каждый четвертый участник анкетного опроса. В полной мере и с большинством программ знакомы менее половины опрошенных.

В целях исследования автору важно было выяснить мнение респондентов об основных проблемах реализации социальной политики в регионе. Для этого из предложенного списка проблем экспертам необходимо было выбрать три основных. Триада проблем, выявленная респондентами, проживающими в регионах УрФО, выглядит следующим образом:

- уровень заработной платы — 25,0%;
- уровень развития системы здравоохранения — 13,8%.
- уровень обеспеченности жильем — 12,0%.

По мнению автора, на перечень основных проблем реализации социальной политики в регионе в определенной степени оказывает количество выделяемых средств. Неслучайно следующий вопрос анкеты был направлен на выявление мнений жителей исследуемых областей УрФО о достаточности выделяемых средств на реализацию социальной политики в регионе. В ходе анализа выявлено, что только 5,8% респондентов анализируемых областей удовлетворены количеством средств, выделяемых на реализацию социальной политики в регионе. Неудовлетворенность их количеством высказали более половины участников анкетного опроса. При этом более четверти опрошенных затруднились ответить на поставленный вопрос.

В связи с поставленными ранее вопросами возникает необходимость анализа ответов жителей исследуемых районов на вопрос, ощущают ли они себя социально защищенными. Так, в ходе анализа автором выявлено, что три четверти респондентов не ощущают себя социально защищенными. Противоположного мнения придерживается в 17 раз меньшее число жителей анализируемых областей УрФО — 6,6% (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос, ощущают ли респонденты анализируемых регионов себя социально защищенными, в %% к общему числу ответивших

Вариант ответа	Все	Респонденты			
		Тюменской области	Курганской области	Челябинской области	Свердловской области
Да	6,6	12,5	6,7	5,4	2,7
Нет	76,3	68,0	73,3	81,8	81,5
Затрудняюсь ответить	17,1	19,5	20,0	10,1	15,1
Другой	0,5	0,0	0,0	2,7	0,7

Как видим, чаще социально защищенными ощущают себя жители Тюменской области, соответственно, среди них меньше лиц, ощущающих себя социально не защищенными. Для сравнения отметим, что три четверти опрошенных, проживающих в Курганской области, ощущают себя социально не защищенными. Среди респондентов Челябинской и Курганской областей таких более 80%.

При ответе на вопрос «Является ли Ваш регион самостоятельным субъектом формирования и реализации социальной политики?» каждый третий участник анкетного опроса испытал затруднения. Около половины респондентов считают, что их субъект федерации не является самостоятельным субъектом формирования и реализации социальной политики (44,6%). Противоположного мнения придерживается в два раза меньшее число респондентов (22,6%).

На основе ответов респондентов анализируемых регионов УрФО автором выявлено, что около половины опрошенных считают, что между интересами центра и региона в решении социально-политических проблем и реализации региональной социальной политики существуют противоречия (42,7%). В два с половиной раза меньшее число респондентов (15,3%) не согласны с этим. Следует указать на значительное число респондентов (42,0%), затруднившихся ответить на данный вопрос. Структура ответов на вопрос о существовании противоречий между интересами центра и региона в решении социально-политических проблем и реализации региональной социальной политики в зависимости от субъекта проживания, несомненно, детерминируется количеством убежденных в наличии противоречий. Более всего убеждены в этом респонденты Челябинской области (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов респондентов анализируемых регионов на вопрос о существовании противоречий между интересами центра и региона в решении социально-политических проблем и реализации региональной социальной политики, в % к общему числу ответивших

Вариант ответа	Все	Респонденты			
		Тюменской области	Курганской области	Челябинской области	Свердловской области
Да	42,7	38,0	41,3	52,7	37,4
Нет	15,3	20,9	17,3	12,8	10,9
Затрудняюсь ответить	42,0	41,1	41,3	34,5	51,7

Далее респондентам была предоставлена возможность из предложенного списка приоритетных направлений социального развития УрФО выбрать пять основных. Иерархия их выглядит следующим образом:

- повышение качества жизни населения — 19,0%;
- решение проблем доступности жилья — 15,3%;
- развитие системы здравоохранения — 13,5%;
- обеспечение экономической самостоятельности жителей региона — 8,6%;
- развитие системы социальной защиты населения — 8,5%.

Насколько же респонденты удовлетворены реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе? В ходе анкетного опроса выяснилось, что четверть респондентов (26,1%) в целом удовлетворены реализуемыми приоритетными направлениями развития социальной политики в регионе (полностью или в целом). Противоположного мнения придерживается в полтора раза большее число респондентов (38,3%). Каждый третий респондент затруднился ответить на поставленный вопрос.

На вопрос анкеты «Отвечают ли проводимые в регионе социальные преобразования интересам большинства населения?» только каждый шестой респондент (17,0%) ответил, что проводимые в регионе социальные преобразования отвечают интересам большинства населения. Чуть более половины респондентов (58,0%) высказали противоположное мнение. При этом каждый четвертый респондент затруднился ответить на поставленный вопрос.

Чьи же интересы отражает социальная политика в регионе? Почти три четверти респондентов (72,3%) полагают, что социальная политика в регионе отражает интересы отдельных социальных групп, каждый шестой — всего регионального сообщества. При этом лишь 4,3% респондентов — респонденты Челябинской и Свердловской областей, — ответили, что социальная политика в регионе отражает интересы каждого индивида.

Следующий вопрос позволил респондентам охарактеризовать изменения в социальном положении населения в УрФО в целом и в каждой области, входящей в округ, в частности, за последние 5 лет (табл. 3). В целом каждый второй участник анкетного опроса (50,6%) позитивно оценил изменения в социальном положении населения в УрФО за этот период. По их мнению, ситуация стала вполне благополучной (8,2%) или улучшилась (42,4%). Каждый третий респондент (30,9%) считает, что ситуация не изменилась; каждый десятый респондент заявил, что ситуация стала более тяжелой (10,6%) или катастрофической (2,2%).

Таблица 3

Характеристика респондентами изменений в социальном положении населения в УрФО за последние 5 лет в зависимости от места проживания, в процентах к общему числу опрошенных

Характеристика изменений	Все	Респонденты			
		Тюменской области	Курганской области	Челябинской области	Свердловской области
ситуация стала вполне благополучной	8,2	13,1	4,0	6,1	10,9
ситуация улучшилась	42,4	43,1	40,7	42,6	43,5
ситуация не изменилась	30,9	27,7	40,7	27,0	28,6
ситуация стала более тяжелой	10,6	5,4	8,0	16,2	11,6
ситуация стала катастрофической	2,2	2,3	0,7	4,0	1,4
затрудняюсь ответить	5,5	8,5	6,0	4,1	4,1

Какие же проблемы беспокоят жителей исследуемых районов УрФО? В ходе исследования автором выявлена пятерка наиболее актуальных проблем:

- дороговизна жизни (16,7%);
- экологическая обстановка (11,4%);
- преступность и повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги (8,6%);
- безопасность (своя и близких), и произвол чиновников (8,2%);
- разделение общества на богатых и бедных (7,8%).

Анализ ответов участников анкетного опроса позволил выявить региональную специфику социальных проблем жителей анализируемых областей. Так, для жителей Курганской области, помимо перечисленных выше, не менее актуальными являются проблемы безработицы и произвола чиновников; для жителей Тюменской и Свердловской областей — проблемы преступности; а для жителей Тюменской и Челябинской областей важна такая проблема, как падение нравов, снижение общей культуры.

В заключение следует отметить, что результаты анкетного опроса, проведенного в субъектах Уральского Федерального округа, позволяют автору статьи сделать вывод, что социальное положение населения Тюменской области является наиболее благополучным в округе, а самая неблагоприятная ситуация в этом отношении сложилась у населения Челябинской области.